

Г. В. Федюнева

АРХАИЧНЫЕ «ДЕНЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ» ПЕРМСКИХ И ВОЛЖСКО-ФИНСКИХ НАРОДОВ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.¹

В фольклорных и словарных материалах конца XIX — начала XX вв. сохранились фрагменты денежного счета на коми, удмуртском, марийском и мордовском языках с использованием денежной единицы со значением 'белка'. В 50-е гг. прошлого столетия были предприняты попытки на их основе реконструировать национальные счетно-денежные системы, определить время их появления и способы пересчета русских денег на национальную валюту, однако вопрос остался открытым.

С целью выяснения происхождения и исторической сущности этих культурно-языковых артефактов в исследовании проведена дополнительная верификация имеющихся нарративов, осуществлен комплексный анализ всех денежных архаизмов коми, удмуртского и марийского языков с точки зрения их денежных значений и соответствия русским денежным единицам. Исследование проводилось в рамках сравнительно-исторического языкознания с использованием традиционных методов исторической метрологии, бонистики, нумизматики и других вспомогательных исторических дисциплин.

К основным результатам можно отнести следующее. Так называемые «беличьи» денежные термины, по-видимому, восходят к раннему периоду денежно-менового торгового оборота, однако в обозримой ретроспективе они обозначали конкретные монеты и не были связаны со стоимостью беличьих шкур. Фрагменты «национального» денежного счета, сохранившиеся в разных источниках, являются рефлексом конкретного периода истории русской денежной системы, а именно, денежной реформы 1839–1843 гг. По существу, они отражают пересчет русских медных копеек в старых (дореформенных) и новых (пореформенных) номиналах.

Материал и основные выводы статьи представляют интерес для дальнейших исследований в области истории денежного обращения народов России.

Ключевые слова: *российская финансовая система, денежная реформа, названия денег, коми, удмурты, марийцы, XIX в.*

Введение

Фрагменты «беличьего» денежного счета, сохранившиеся также в языках других восточноевропейских и сибирских народов России (примеры см. Беке, 1951), имеют много общего. Основной единицей в них выступают денежные термины, в современных языках омонимичные лексеме 'белка': коми *ур* 1. 'белка', 2. копейка; удм. *коньы* 1. 'белка', 2. копейка, деньги; мар. *ур* 'белка', *ыр*, *ур* 'копейка, мелкая монета, сотая доля рубля'; морд. *ур* уст. 'белка'; диал. уст. 'копейка', 'грош'. Используется также счетно-денежное понятие *рубль*, выраженное в разных языках своими и заимствованными терминами: коми *шайт* 'рубль'; удм. *манет* 'рубль'; мар. *тенге* 1. рубль, мелкие монеты, 2. уст. любая монета из металла; диал. *манет* 'рубль'; морд. *рубль*. В настоящее время эти термины эквивалентны русским понятиям *копейка* и *рубль* и употребляются наряду с ними; исключение составляет мордовский термин, который давно вышел из употребления (КРС, 2000: 684, 720; УРС, 2008: 317, 423; СМЯ, 8: 83, 10:25, 4: 19; 7: 90; ЭРС, 1949: 60, 224, 233; 1993: 695).

Номинальные значения денежных единиц на коми, удмуртском и марийском языках существенно отличаются от счета на русскую копейку, однако полностью совпадают между

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

собой, напр., 7 ур, ыр, коньы — 2 коп.; 17 ур, ыр, коньы — 5 коп.; 77 ур, ыр — 22 коп.; 105 ур, ыр, коньы — 30 коп.; 140 ур, ыр — 40 коп.; 350 ур, коньы — 100 коп. и т. д.

История этих «беличьих валют» не получила комплексного освещения, хотя вопрос об их происхождении дискутировался в ряде статей, в основном в середине прошлого века (Räsänen, 1924: 254–256; Старцев, 1927; Цыганов, 1947; Веке, 1951; Тимушев, 1954; Забоев, 1978).

Их авторы, естественно, исходили из очевидной связи денежного термина с названием пушного зверька. Отсюда нарратив, визуализирующий некий общий денежный счет в ранний период торговых отношений народов Поволжья и Приуралья, основным товаром у которых была пушнина, а особенно удобной и распространенной единицей меновых операций — белка. «Одинаковый денежный счет у коми, удмуртов, марийцев и мордвы мог возникнуть только в эпоху, когда предки этих народов имели тесные экономические связи и единую базу металлических денег, т. е. когда одна какая-то монета обменивалась на три-четыре белки» (Забоев, 1978: 105). «По функции, которую беличий мех осуществлял в хозяйственной жизни этих народов в древнее время и вплоть до XVII столетия» и произошла семантическая трансформация названия пушного зверька в денежную единицу: «белка — мех белки — товар — денежный эквивалент — деньги» (Цыганов, 1947: 144–145).

Известно, что аналогичная ситуация имела место и у народов Сибири (напр., Räsänen, 1950), а также у русских. В ранний период древнерусского государства самым распространенным средством товарообмена тоже был мех ценных пушных зверей. В письменных источниках домонгольского периода имеются многочисленные упоминания товаро-денег (*гривна, куна, ногата, резана, веверица* и проч.). Счет на *белы, векши, лобцы, белы и куньи мордки* и их материальная сущность пока не имеют объяснений, споры в основном ведутся в области метрологии (Мельникова и др., 2000: 30, 33).

Становление денежной системы восточных славян происходило под влиянием соседних народов, в процессе товарообмена с которыми на Руси появилось импортное серебро, в основном виде иностранных монет. Первоначально «кунные деньги», видимо, соотносились с дирхемами, которые в X–XI вв. в большом количестве поступали с восточных территорий, прежде всего, из Булгара, а в XI–XII вв. — с западноевропейскими денариями. Только в конце XIV в., после долгого безмонетного периода XII–XIV вв., в разных русских княжествах началась² чеканка собственной серебряной монеты — *денги* (Спасский, 1962: 27–31, 37–38, 54–65).

По одной из версий, счет на *уры* и *шайты*, сохранившийся «в памяти представителей старшего поколения коми вплоть до I пол. XX века», также соотносится с дорусским временем, торговлей коми с народами Волго-Камского региона и древним пересчетом стоимости беличьих шкур на «закамское серебро», входившее в «денежный оборот в виде слитков, кусков и прутьев».³ Не имея реального монетного выражения, «беличьи деньги» участвовали в товарообмене как промежуточная величина, которая колебалась, приспособляясь к имевшимся на рынке денежным единицам, одной из которых мог быть *арабский серебряный дирхем*, широко представленный в VIII–X вв. в товарообороте Поволжья и Древней Руси (Старцев, 1927: 17–21).

Есть также версия, что базой для возникновения одинакового денежного счета у коми и удмуртов были *татарские деньги*, поскольку «до внедрения в оборот татарских денег в XIII веке на Руси отсутствовали какие-либо привычные для населения и общераспространенные металлические деньги, по отношению к которым могло установиться указанное выше экви-

² Попытка чеканить собственные монеты из накопленного привозного металла была предпринята в Киевской Руси в кон. X в., однако не получила развития. Метрология этих монет также строилась на метрологии арабских дирхемов, сошедших на нет в X в. (Спасский, 1962: 32–35).

³ Коми шайт I. рубль; II. прут, хворостина, удилице (КРС, 2000: 720).

валентное соотношение. С XIII по XV вв. татарские деньги были широко распространены, и население Руси привыкло к татарскому денежному счету». В этот период «беличььи деньги» могли выполнять функцию не только «мерила стоимости и средства обращения», но и функцию платежного средства (дани). Живучесть «счета на белку» объясняется тем, что он «был привычен для населения не только до чеканки московских и новгородских монет, но и в более позднее время», когда коми и удмурты уже отделились друг от друга (Забоев, 1978: 107).

Д. А. Тимушев называет этот счет пережиточным, однако не находит в нем никаких следов, «отражающих былую жизнь коми и удмуртов с их местной системой податей и торговлей беличьими шкурками», а также обусловленности номинала *ур* ценой беличьей шкурки и тем более следов существования в Коми крае своей денежной системы. По его мнению, понятие о деньгах у коми народа сложилось только после установления связей с русским народом. Об этом свидетельствует русское заимствование *деньги*⁴ и сам термин *ур*, который, по его мнению, является переводом русской денежной единицы *бела*, или *белка*. Последняя, видимо, существовала в старом русском денежном счете до копейки и, судя по документам, в XVI в. равнялась 2 деньгам (т. е. 1 коп.), а в XVII — 3 денгам (т. е. 1½ коп.). Позже, когда *бела* в русском счете был заменена *копейкой*, коми слово *ур* стало обозначать копейку.

Общность старого денежного счета у коми и удмуртов Тимушев объясняет тем, что он «сложился не на местной, а общегосударственной основе России» и относит его появление к более позднему времени, а именно, к периоду денежной реформы 1839–1843 гг. (Тимушев, 1954: 173–175).

Близкие высказывания, сделанные на марийском материале, имеются в работах М. Рясанена и Э. Беке. В частности, Беке считал, что до начала XIX в. вместо денег использовалась «беличья валюта»: 1 белка равнялась 1 коп., т. е. одной сотой части рубля серебром. Однако это соотношение изменилось после нашествия Наполеона, когда девальвация ассигнаций привела к тому, что «одна копейка стала равной 3 ½ беличьим шкурам, за две копейки можно было получить 7 шкурок», а за 3 — 10 беличьих шкурок (Räsänen, 1924: 256; Беке, 1951: 65).

Изложенные взгляды не являются взаимоисключающими, напротив, они позволяют конкретизировать предмет дискуссии, а также дополнить и развить обозначенные подходы. Высказывание Д. А. Тимушева о том, что у пермских народов никогда не было самобытной денежной системы, а денежный счет в *урах* и *коньы* никак не был связан с торговой ценой на белку, не вызывает никаких возражений. Более того, совершенно очевидно, что так называемые «беличььи деньги» являются не чем иным, как национальными названиями русских денежных знаков, как это можно видеть и в современных языках, ср., напр., коми *кык шайт ветымын кык ур* 'два рубля пятьдесят две копейки'; удм. *одйг манет витътон коньы* 'один рубль пятьдесят копеек'; *вить манет* уксё 'деньги в пять рублей'; мар. *лучко тенгем луыр* 'пятнадцать рублей десять копеек' и т. д.

Понятно, что и в далеком прошлом эти народные названия денег были непосредственно привязаны к какой-то денежной единице, скорее всего самой мелкой монете, бывшей в обращении. В случае трансформации этой единицы — изменения ее статуса, металла, веса, типа монеты, переименования или изъятия из оборота и т. д. — национальное название становилось маркером уже этой, измененной, единицы, переходило на другую монету или совсем вытеснялось другим, скорее всего, заимствованным названием. «Беличььи деньги» не имели собственного номинального значения, а это значит, что между *урами* и *копейками* не могли «установиться определенные эквивалентные соотношения» (Забоев, 1972: 103). Фрагменты «национальных денежных систем» по существу являются лишь отражением старого русского денежного счета и способов «перевода» его номиналов на новые русские деньги.

⁴ Собственное название съём 'деньги', омонимичное слову съём 'чешуя рыбы', он считает калькой с рус. бель 'серебро', 'серебряная монета' и 'чешуя рыба' (Даль).

Это понимание позволяет исключить споры исследователей о возможных способах пересчета копеек в *урах*, *ырах* и *коньы*, а также объяснить «поразительную несогласованность денежных единиц с белками» и сложную, комбинированную систему вычислений, которая, тем не менее, «не представляла никаких затруднений» для коми и марийцев (Wichmann, 1908: 228, 1931: 199, 201, 271; Räsänen, 1924: 254–256; Веке, 1951: 66–67; Забоев, 1978: 104–105). Исходя из общих соображений, комбинированный пересчет старых денег на новые объясняется скорее «счётной мудростью» древней русской арифметики (напр., Гнеденко, 1946: 37–46), нежели глубокими математическими познаниями народа.

Еще большей ошибкой является прямая связь национальных валют со стоимостью беличьих шкур⁵. Такая трактовка предмета дискуссии заставила А. С. Забоева отказаться от верного предположения Д. А. Тимушева о связи «беличьих денег» с денежной реформой 30–40-х гг. XIX в., так как, по его мнению, «это была девальвация русских денег, и она никакого отношения не имела к самой стоимости беличьих шкур» (Забоев, 1978: 109).

«Национальный денежный счет» как отражение денежной реформы 1839–1846 гг.

Архаичные фрагменты денежного счета действительно в значительной степени отражают состояние денежного обращения в России кон. XVIII — нач. XIX вв., которое отличалось значительной нестабильностью бумажных денег (ассигнаций), введенных наряду с металлическими деньгами еще Екатериной II в 1769 г. Если в первые два десятилетия курс ассигнаций к серебряному рублю был достаточно стабилен, то русско-турецкая (1787–1791), русско-шведская (1788–1790), а затем и отечественная война 1812 г., потребовавшие значительных эмиссий для их финансирования, полностью расстроили финансовую систему российского государства. Из обращения стали исчезать золотые, серебряные, а также медные монеты, на которые разменивались банкноты. Курс их стремительно падал и в 20–30-е гг. уже колебался в пределах 3,5–4 рубля ассигнаций за 1 серебряный рубль.

Реформа 1839–1843 гг., проведенная под руководством министра финансов Е. Ф. Канкрин, была призвана стабилизировать финансовую систему, избавить ее от постоянных колебаний курса ассигнаций к другим денежным единицам. В основу денежного обращения был положен серебряный рубль, к которому и устанавливался единый курс всех имевшихся в обращении номиналов. Старые ассигнации и привязанные к ним медные копейки постепенно были заменены депозитными, затем кредитными билетами и новыми медными монетами, которые потяжелели и получили официальный статус разменных номиналов в пересчете на серебро. Между старыми и новыми деньгами был установлен твердый обменный курс в соотношении: 3,5 руб. ассигнациями = 1 руб. серебром. В 1843 г. стоимостное соотношение: 100 руб. золотом = 103 руб. серебром = 103 руб. государственными кредитными билетами было закреплено законодательно, а к началу 1850-х гг. закончено изъятие прежних ассигнаций и депозитных билетов. Однако наметившееся к началу 1860-х улучшение состояния финансовой системы вскоре было подорвано Крымской войной (1853–1856), которая в очередной раз потребовала значительных эмиссий и вызвала серьезную инфляцию уже новых бумажных денег (БРЭ; Мельникова и др., 2000: 179–184).

Одновременное обращение девальвированного ассигнационного рубля и старых копеек с новыми бумажными деньгами и монетами в 30–40-е гг. создало ситуацию двойного денежного счета. Исходя из соотношения старого и нового курсов, 7 дореформенных медных копеек стали равняться 2 новым копейкам, грош, ранее соответствовавший 2 коп. стал означать ½ коп. и т. д. «Привычка народа к счету на ассигнации и на старые медяки породила в связи

⁵ Хотя есть исторические свидетельства, что на северо-восточных окраинах России шкурки пушных зверей (белки) использовались в качестве «кожаных денег» вплоть до XVI — нач. XVII в. и даже позже [Конаков, 1983: 217–218].

с реформой 40-х гг. ряд интересных перемещений старых названий и возникновение новых для медных монет. Трехкопеечная монета, равная по ценности приблизительно 10 копейкам в старой монете, получила народное название *гривенный*, сохранившееся местами до начала XX в. (рядом с названием “гривенник” для серебряной монеты). Новую копейку кое-где стали называть “алтыном” (в Сибири), итрынкой (в губерниях средней России). Двухкопеечная монета — *грош*, которая равнялась 7 копейкам в дореформенной монете, надолго получила в народе название *семешник* (семитка, семак). Однако и названию *грош* нашлось применение: его, примерно по тому же расчету, перенесли на новую полукопеечную монету. Пренная *деньга* стала грошиком, грошем» (Спасский, 1962: 143).

Подобную же картину демонстрирует перечень денежных архаизмов пермских и волжско-финских языков, в которой достаточно последовательно визуализируются, по меньшей мере, две разновидности денежного счета.

Для наглядности все денежные архаизмы рассматриваемых языков, извлеченные из разных источников, обобщены в виде сводных таблиц (Табл. 1 и Табл. 2).⁶ Материалы не равнозначны по объему: лучше всего представлены марийские и коми, в меньшей степени — удмуртские; мордовские не представлены вовсе, поскольку в нашем распоряжении имеются только отдельные свидетельства о наличии такого счета в прошлом (ЭРС, 49: 60, 224, 233). Счет на единицы 1-го, 2-го и 3-го десятков представлен только в марийском и коми языках (Табл. 1, 4-й и 5-й столбцы), причем марийский, извлеченный из словарей Х. Паасонена и В. М. Васильева, оказался удивительно полным и сохранным, чего нельзя сказать о коми.

Табл. 1 содержит сравнительный материал, визуализирующий соотношение денежных номиналов по обменному курсу 1 коп. = 3,5 *ур*, *ыр*, *коньы*. Поскольку *ур*, *ыр* и *коньы* обозначали медную копейку как в начале, так и в конце ассигнационного периода (Тимушев, 1954: 174), в таблице можно видеть системные изменения этого номинала, разумеется, с поправками на процесс архаизации, степень сохранности материала, влияние более поздних колебаний курса и проч.

В скобках прописаны номинальные значения денежных единиц на национальных языках, извлеченные из разных источников, адаптированные к современной орфографии (с возможными диалектными особенностями). Наряду с основным (наиболее последовательно встречающимся) значением приводятся единичные фиксации, а также варианты математического пересчета старых денег на новые.

Таблица 1

Сравнительный денежный счет по курсу 1 коп. = 3,5 *ур*, *ыр*, *коньы*

Единицы и десятки			Единицы 1-го, 2-го и 3-го десятков	
Коми счет	Марийский счет	Удмуртский счет	Коми счет	Марийский счет
1½ коп. = 5 <i>ур</i> (вит <i>ур</i>); вит <i>ура</i> — пятак, монета в 1½ коп. ⁷	¼ коп. = 1 <i>ыр</i> (икур), ½ коп. = 1 <i>ыр</i> (икур), или 2 <i>ыр</i> , 2 <i>ыр</i> медью (кокур, кокраш); 2/7 коп. = 1 <i>ыр</i> (икур) ⁸	¼ коп., ½ коп. = коньдон	10 коп. = 35 <i>ур</i>	10 коп. = 35 <i>ыр</i>

⁶ Коми денежный счет составлен по материалам (Волегов, 1833: 27; Fokos-Fuchs, 1959: 1149; Wiedemann, 1942: 314; ССКЗД: 424; Старцев, 1927: 19–20; Веке, 1951: 72; Тимушев, 1954: 171; Забоев, 1978: 104), удмуртский — по материалам (Munkácsi, 1896: 185, 186; Грацианская, 1951: 215; Веке, 1951: 71–72; Тимушев, 1954: 72), марийский — по материалам (Wichmann, 1908: 228, 1931: 199, 201, 271; Räsänen, 1924: 254–256; Васильев, 1926: 39, 53, 55, 61, 71, 84, 87, 104, 110, 133, 177, 278, 284; Paasonen, 1948: 21, 44, 51, 66, 134; Веке, 1951: 65–71).

⁷ Монета вит *ура* зафиксирована в словаре Ф. А. Волегова 1833 г. как пятак, *anderthalb koreken*, *fünf koreken* (Rédei 1968: 27) и Ю. Вихмана как *vit ура* — *Anderthalbkorekenstück* (Wichmann 1942: 314). По-видимому, речь идет о дореформенной медной пятикопеечной монете, обесцененной в результате реформы.

Единицы и десятки			Единицы 1-го, 2-го и 3-го десятков	
Коми счет	Марийский счет	Удмуртский счет	Коми счет	Марийский счет
1 коп. = 3 или 4 ур (куим ур, нель ур)	1 коп. = 3 ыр; 3 коп. медью (кумур, кумураш, трешник)	1 коп. = кунь-но уксе	—	11 коп. = 38 ыр (кумло кандасыр), 35 ур и 3 ур (кумло вичур да кум ур)
2 коп. = 7 ур (сизим ур)	2 коп. = 7 ыр (шымур, шымураш); 2 коп. медью (шымдер, шымураш, семишник)	2 коп. = 7 коньы (сизьым коньы)	12 коп. = 40 ур (нель дас ур)	12 коп. = 42 ыр (ниллукокур), 35 ур и 7 ур (кумльвичур да шымур)
3 коп. = 10 ур (дас ур)	3 коп. = 10 ыр (лур, луур, лураш), 3 коп. медью (луураш, уст., монета)	3 коп. = 10 коньы (дас коньы)	13 коп. = 43 (40 и 3— нель дас ур да куим ур); 40 и 2 гроша (нель*дас ур да кык грёш)	13 коп. = 45 ыр (нилывичёр), 35 ур и 10 ур (кумльвичур да лур).
4 коп. = 14 ур (дас нель ур)	4 коп. = 14 ыр, 4 коп. медью (латнылур, луат нел ур), 2 x 7 ур (кокшымур), 4 x 3 ур (нилкумураш)	4 коп. = 14 коньы (дасныль коньы)	14 коп. = 47 (40 и 7 ур — нель дас ур да сизим ур)	14 коп. = 49 ыр (ниллиндесёр, нильиндешур); 35 ур и 14 ур (кумльвичур да латниллур)
5 коп. = 17 ур (дас сизим ур)	5 коп. = 17 ыр (латшымур)	5 коп. = 17 коньы (дас сизьым коньы)	15 коп. = 50 ур (вит дас ур), 52 ур (ветымын кык ур)	15 коп. = 50 ур (вичлураш), 52 ыр (вителькогыр; вителькогыраш)
6 коп. = 21 ур (кызь өти ур), 20 ур (кык дас ур)	6 коп. = 21 ыр (коликур), 20 ыр (коклуур)	6 коп. = 21 коньы (кызь одйг коньы)	16 коп. = 50 ур и 3-4 ур (вит дас ур да куим-нель ур)	16 коп. = 55 ыр (52 ыр и 3 ыр (вителькогыр да кумыр).
7 коп. = 24 (кызь нель ур), 23 ур (кык дас ур да куим ур)	7 коп. = 24 ыр (колнилур)	7 коп. = 24 коньы (кызь ньыль коньы), 17 и 7 коньы (дас сизьым вылье сизьым коньы)	17 коп. = 57 ур (50 ур да 7 ур — вит дас ур да сизим ур)	17 коп. = 59 ыр (вительндэсёр, вительндэшур), 52 ыр и 7 ыр (вителькогыр да шым ёр)
8 коп. = 28 (кызь көкьямыс ур), 27 ур (кызь сизим ур)	8 коп. = 28 ыр (колкандашур)	8 коп. = 28 коньы (кызь тьямыс коньы)	18 коп. = 60 ур (квайт дас ур)	18 коп. = 63 ыр (кутлыкмур), 52 ыр и 10 ыр (вителькогыр да лур), 70 ур без 7 ур (шымлур деч шымыр монто), 60 ыр (кут лур)
9 коп. = 30 ур (куим дас ур); 31 ур (комын өти ур); 32 ур (35 ур без 3 ур -35 (комын вит ур) куим уртём)	9 коп. = 30 ыр (кумлур), 31 ыр, (кумликёр, кумликур)	9 коп. = 30 коньы (куинь дас коньы)	19 коп. = 60 ур и 2 гроша (квайт дас ур да кык грёш)	—

⁸ 1/2, 1/4 коп. заменили собой самые мелкие монеты дореформенного периода, бывшие деньгу и полушку, которые, видимо, в разное время носили название ур, ыр, икур. Случай, когда 1/2 коп. = 2 ыр, 2 ыр «медью», отражает пореформенное соотношение бывшей монеты грош (2 коп.) в новую полкопейки серебром. Интересно отметить, что соответствие 1 ур = 2/7 коп., зафиксированное В. М. Васильевым в марийском языке, вычислил на коми материале и Д. А. Тимушев (1954: 173).

Единицы и десятки			Единицы 1-го, 2-го и 3-го десятков	
Коми счет	Марийский счет	Удмуртский счет	Коми счет	Марийский счет
10 коп. = 35 ур (комын вит ур)	10 коп. = 35 ыр (кумло вичур, кумло вичыраш тенге)	10 коп. = 35 коньы (куамын вит коньы)	20 коп. = 70 ур	20 коп. = 70 ыр
20 коп. = 70 ур (сизим дас ур)	20 коп. = 70 ыр (шымлур, шымдыр, шымдыраш тенге)	20 коп. = 70 коньы (сизымдон коньы)	21 коп. = 70 ур и 2 гроша (сизимдас ур да кык грөш)	21 коп. = 73 ыр (шымлы кумыр, шымлыкумур)
30 коп. = 105 ур (сё ур да вит ур), 100 ур (сёур, шайт — рубль)	30 коп. = 105 ыр (шудбичыр, шудбичыраш тенге), 100 ыр (шудур, шудо ур)	30 коп. = 105 коньы (си но вит кони);	22 коп. = 77 ур (70 ур и 7 ур — сизимдас ур да сизим ур)	22 коп. = 77 ыр (шымлышымыр)
40 коп. = 140 ур (сё нелямын ур), 70 x 2 ур (кык сизимдас ур)	40 коп. = 140 ыр (шудониллур)	40 коп. = 140 коньы (си но нильдон коньы)	23 коп. = 80 ур (көкъямысдас ур)	23 коп. = 80 ыр (кандашлур), 70 ур и 10 ур (шымлур да лур), 84 ыр (кандаслынылыр)
50 коп. = 175 ур (140 ур и 35 ур (сё нелямын ур да комын вит ур), 170 ур (1 шайт и 70 ур — отик шайт да сизимдас ур)	50 коп. = 175 ыр (шудышымлэ вичур)		24 коп. = 80 ур и 3(4)ур (көкъямысдас ур да куим, нель ур)	—
60 коп. = 210 ур (3 x 70 — куим сизимдас ур), 2 шайт 10 ур (кык шайт дас ур), 2 рубл. (кык шайт)	60 коп. = 210 ыр (кок шудо лур)			25 коп. = 87 ыр (кандаслышымыр), 7 ыр x 10 ыр и 17 ур (шымырлур да луатшымыр); 25 коп. = 100 ыр (шудураш; шудыраш тенге ⁹)
70 коп. = 245 ур (2 шайт 10 ур и 35 ур (кык шайт дас ур да комын вит ур), 280 ур (4 x 70 — нель сизимдас ур), 210 ур (кык шайт да гривенник)	70 коп. = 245 ыр (кок шудо-нйллывичыр), 240 ыр (кокшудо ниллур)			26 коп. = 91 ыр (индэсликыр, индэшлуикыр), 70 ур и 21 ур (шымлур да коликур), 25 ур и 3 ур (шудыраш тенге да кум ур)
80 коп. = 280 ур (2 шайт 10 ур и 70 ур — кык шайт дас ур да сизимдас ур), 290 ур (3 шайта без гривенника — куим шайт гривенниктөм)	80 коп. = 280 ыр (кокшудо-кандаслыр, кокшудо-кандашлур)			27 коп. = 94 ыр (индэслынылыр, индэшлунылыр; 70 ур и 24 ур (шымлур да колынылыр)
90 коп. = 315 ур (2 шайта 10 ур 70 ур и 35 ур (кык шайт дас ур сизимдас ур да комын вит ур), 300 ур (3 шайта (куим шайт)	90 коп. = 315 ыр (кумшудо лучкыр)			28 коп. = 98 ыр (индэлэкандасыр, индэшлукандашур), 70 ур и 28 ур (шымлур да колыкандашур)

⁹ шудураш тенге уст. 25 коп. (СМЯ 9: 379).

Единицы и десятки			Единицы 1-го, 2-го и 3-го десятков	
Коми счет	Марийский счет	Удмуртский счет	Коми счет	Марийский счет
100 коп. = 350 ур (2 шайт 10 ур и 140 ур — кык шайт дас ур да сё нелямын ур)	100 коп. = 350 ыр (кумшүдö витьлур)			29 коп. = 101 ыр (шүдикыр, шүдикур), 70 ур и 31 ур (шымлур да кумликур)
			30 коп. = 105 ур	30 коп. = 105 ыр
			35 коп. = 122 ур (сё кызь кык ур)	

Преобладающее большинство приведенных в таблице «национальных» денежных единиц имеют равновеликие или близкие номинальные значения, что само по себе говорит об общем (внешнем) источнике их происхождения. Соотношение их с русскими копейками находится в пределах обменного курса 1 : 3 ½, установленного реформой Канкрин в отношении металлических и бумажных денег и их фракций — серебряных и, что актуально в данном случае, медных копеек старого и нового образца.

Обращает на себя внимание тот факт, что последовательно соответствуют курсу все четные номиналы и круглые десятки, напр., умножив 2 коп., 4 коп., 20 коп., 30 коп., 70 коп., 14 коп., 16 коп., 22 коп. 28 коп. на коэффициент 3½ получаем, соответственно, 7, 14, 70, 105, 245, 49, 56, 77, 98 уров и т. д. Умножение нечетных единиц на этот же коэффициент дает некруглое число, напр., 1 коп., 3 коп., 5 коп., 15 коп., 35 коп., умноженные на 3½, дают 3½, 10½, 17½, 52½, 122½ и т. д., которые в перечне округлены до 3 или 4, 10, 17, 52 и 122 уров.

В соответствии с этим, в линейке единиц и единиц десятков (особенно последовательно в марийской части) можно наблюдать разность номинальных значений в 3 или 4 единицы в зависимости от четности или нечетности номинала. Например: 7 ур (2 коп.) + 3 = 10 ур (3 коп.), 10 + 4 = 14 ур (4 коп.), 14 + 3 = 17 ур (5 коп.), 17 + 4 = 21 (6 коп.); 73 ыр (21 коп.) + 4 = 77 ыр (22 коп.), 77 + 3 = 80 ыр (23 коп.) и т. д. Некоторые несовпадения, наблюдаемые преимущественно в коми счете, вроде: 8 коп. = 27 и 28 ур; 9 коп. = 30, 31 и 32 ур, видимо, объясняются большей его архаизацией по сравнению с марийским.

Впервые на это чередование обратил внимание М. Рясанен (1924: 256). Э. Беке, исходя из своего понимания «национальных денег» как беличьих шкур, объяснял его тем, что черемисы пренебрегали половиной, продавая за 1 коп. 3, а не 3 с половиной беличьей шкурки, т. е. «при четных числах 3 белки составляли копейку, при нечетных — 4» (Беке, 1951: 66). Д. А. Тимушев, считавший «беличььи деньги» монетами, полагал, что «прежняя денежная единица была неделимой, и поэтому в разменной практике половина не учитывалась» (Тимушев, 1954:173). Так или иначе, очевидно, что разность номиналов в 3 или 4 единицы отражает лишь (по-видимому, общепринятый) способ пересчета старых денег на новые, продиктованный дробным курсом обмена, в котором при четных номиналах он выдерживался, при нечетных — колебался (в нашем случае, примерно в пределах 1: 3,333–3,45..).

Варианты номинальных значений (напр., в коми счете 50 коп. соответствуют 175 урам и 170 урам; 70 коп. — 245 урам, 280 и 210 урам; 80 коп. — 280 и 290 урам и др.), зафиксированные в разных регионах, являются, скорее всего, результатом неравномерной архаизации этого счета в отдельных языках и диалектных ареалах. Очевидно также, что приведенный перечень с большой долей вероятности содержит разновременные элементы. Не надо забывать, что в дореформенный период, да и во время реформы, цена ассигнации и медной копейки постоянно менялась. Кроме официального, существовал рыночный курс, определяющийся спросом и предложением, а также «простонародный» курс, устанавливаемый произвольно, причем разный на разных территориях, который колебался от 350 до 420 коп. ассигнациями за рубль серебра.

Некоторые отклонения от общего соотношения 1 : 3 ½ объясняются тем, что при пересчете использованы разные арифметические действия, а также номиналы. Так, например, значение 60 коп., равное 210 урам, которое во всех предыдущих исследованиях было положено в основу выяснения «стоимости» ура, кроме этого значения, в коми счете соответствует 2 шайтам (2 рублям), т. е. 200 коп., а 30 коп. — не только 105, но и 100 урам (ср. мар. 100 ыр = 30 коп. и 25 коп.), 90 коп. — не только 315, но и 3 шайтам, т. е. 300 коп. (см. Табл. 1). Это значит, что пересчет мог опираться на другой номинал, в данном случае, на *шайт*, т. е. ассигнацию, которая в тот момент могла составлять около 33 коп.

Примечательно, что Д. А. Тимушев, исходя из соотношения 60 коп. = 2 шайт 10 ур и путем сложных вычислений пришел к выводу, что 100 ур в этом «пережиточном» счете были равны 28 ½ коп., хотя там же отметил, что «шайт и 100 ур были равными величинами» (Тимушев, 1954: 173). Противоречия здесь нет, если помнить, что «национальная валюта» — лишь название изменяющейся во времени русской денежной единицы. В данном случае коми *шайт* обозначает как старый, так и новый рубль периода реформы Канкрин, которые долгое время находились в соотношении 1 рубль серебром (100 коп.) = 1 ассигнационный рубль (28 ½ коп.).

Обобщенные в Табл. 2. данные представляют элементы другой системы. Они извлечены из тех же источников, что и материалы Табл. 1, однако относятся к несколько иному времени, к периоду, когда русские и «национальные денежные единицы» соотносились как 1:1.

Таблица 2

Сравнительный денежный счет по курсу 1 коп. = 1 ур, ыр, коньы

Номиналы и монеты «серебром»			
Коми счет	Удмуртский счет	Марийский счет	
		единицы и десятки	единицы десятков
11 коп. = гривенник да кык грōш			11 коп. = 11 ыр (луат икур, латикур-ший)
	½ коп. = грош	½ коп. = ½ ыр (пел-ик ур; пел-ик ур ши)	
1 коп. = 1 ур (ōтик ур)	1 коп. = 1 коньы (одйг коньы)	1 коп. = 1 ыр (икур; икурши)	12 коп. = 12 ыр (луат кокур, лат-кокурший)
2 коп. = 2 ур (кык ур)	2 коп. = 2 коньы (кык коньы)	2 коп. = 2 ыр (кок ур; кокурший)	13 коп. = 13 ыр (луат кумур)
3 коп. = 3 ур (куим ур), 3 ур (куим ура) — монета в 3 коп.	3 коп. = 3 коньы (куинь коньы)	3 коп. = 3 ыр (кум ур; кумурши, кумурший, кумураш)	14 коп. = 14 ыр (луат нылур)
		4 коп. = 4 ыр (нылурши, нылурший, нылураш)	15 коп. = 15 ыр (луатвичур, лучко, луцкур; лучкыр ший), пятиалтынный
5 коп. = 5 ур (вит ур); 5 коп. серебром (вит ур эзысь); вит ура — пятак		5 коп. = 5 ыр (вичурший, вичураш); медью (вичкумураш) ¹⁰	
		6 коп. = 6 ыр (кудурши, кудурший, кудураш)	
		7 коп. = 7 ыр (шымурши, шымурший, шымураш)	

¹⁰ 5 коп. медью (вичкумураш, букв. вич'пять', кум'три', ур 'копейка') означает, по-видимому, 5 раз по 1 старой медной копейке кумураш (три ура), см. Табл. 1.

Номиналы и монеты «серебром»			
Коми счет	Удмуртский счет	Марийский счет	
		единицы и десятки	единицы десятков
		8 коп. = 8 ыр (кандаш ур; кандашурший; кандашураш)	
		9 коп. = 9 ыр (индеш ур; индешурший, индешураш).	
10 коп. = 10 ур (дас ур); дас ура — монета в 10 коп.	10 коп. = 10 коньы	10 коп. = 10 ыр (лу ур ши; луурший, луураш)	
20 коп. = 20 ур (кызь ур); кызь ур <i>деньга</i> — деньга в 20 коп.		20 коп. = 20 ыр (колдур, колдурши, колдурший, колдураш); двугривенный	
25 коп. = четвертак	25 коп. серебром = четвертак		25 коп. = 25 ыр (коло вич ур)
30 коп. = 30 ур (комьн ур)		30 коп. = 30 ыр (кумдурший, кумдураш)	35 коп. = 35 ыр (кумлувичур кумлувичурши)
40 коп. = 40 ур (нелямын ур)		40 коп. = 40 ыр (ниллурший, нилураш)	52 коп. = 52 ыр (вичлукокыр вичлукокырши)
50 коп. = 50 (ветымын ур вит дас ур)	50 коп. = полтинник, джны манет, шузи манет	50 коп. = 50 ыр (витлур; вичлурши, вичлурший, висьлураш)	65 коп. = 65 ыр (кутлувичур)
		60 коп. = 60 ыр (кутлураш, кутлурший)	
		70 коп. = 70 ыр (шымлёр, шымдурший, шымдураш)	
		80 коп. = 80 ыр (кандашураш, кандашурший)	
		90 коп. = 90 ыр (индешураш, индешурший)	

Не все¹¹, но значительная часть приведенных в таблице номиналов прямо указывает на период финансовых преобразований Е. Ф. Канкрин, когда в основу денежного обращения в России был положен принцип *серебряного монометаллизма* с единым курсом всех денежных знаков на серебро. Как отмечалось ранее, реформа проводилась постепенно. Чтобы избавить финансовую систему от обесценившихся ассигнаций и их медных фракций, в оборот поэтапно вводились обеспеченные серебряным запасом кредитные билеты и новые медные копейки по 16-рублевой стопе. При этом в обращении оставались и старые медяки, которые чеканились по 36- и 24-рублёвой стопе и разменивались с новыми медными монетами по курсу 1 : 3,5.

Населению трудно было разобраться в новых и старых монетах, поэтому на новых медных монетах была надпись «серебром», подчеркивающая эквивалентность новой медной монеты с серебряной. С пометой «на серебро» чеканилась также необычные для российской денежной системы платиновые монеты. Таким образом, наряду с серебряными монетами в 1 руб., 50 коп. (полтина), 25, 20, 10 и 5 коп. появились медные монеты «серебром» номиналом в $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, 1, 2, 3 и 5 коп., которые чеканились десять лет. В 1849 г. начался выпуск новых медных монет в тех же номиналах, но без слова «серебром». С этого времени появился термин *денежка* (вм. деньга и $\frac{1}{2}$ коп. серебром), вернулось название *полушка* (вм. $\frac{1}{4}$ коп. сереб-

¹¹ В текстах встречаются русские заимствования вроде целковый, полтинник, четвертак, гривенник, грош, двугривенный, пятиалтынный и проч., которые могут быть разного времени, скорее всего, более позднего.

ром), трехкопеечную монету, которая появилась впервые, стали называть *гривенный* (Спаский, 1962: 142).

Наиболее наглядно эту ситуацию визуализирует марийский материал. В нем практически все номиналы представлены в пересчете «на серебро». Они последовательно маркированы почти полностью грамматикализованным словом *шу(й)* ‘серебро’ и суффиксом *-аш*, который, по утверждению Э. Беке, прибавляется «для обозначения серебряной монеты»¹² (Беке, 1951: 68–69).

Эти особые маркеры в каком-то смысле объясняют полноту и последовательность записи нового марийского счета, в отличие от коми и удмуртского, где представлен описательный способ обозначения медной копейки «серебром», не требовавший фиксации каждой единицы, напр., коми 5 ур эзысь — 5 коп. серебром; удм. 25 *коньы* — 25 коп. серебром.

В целом счет на пермских языках, представленный в Табл. 2, не отличается от современного, за исключением удмуртского номинала в ½ коп., который после реформы стал называться *грош*. В коми части 11 коп. также переданы в пореформенных терминах: гривенник (серебряная монета в 10 коп., не *гривенный* в 3 коп. «серебром») и 2 *гроша* по ½ коп.¹³ Отмечена также монета в 3 коп. (коми куим ура), появившаяся, как отмечалось, в период реформы.

Наличие двух типов «национальных» систем денежного счета отмечалось всеми предыдущими исследователями с разницей в том, какая из них является старой, а какая — новой. Исходя из приведенного материала, можно констатировать, что оба счета — на старые и новые деньги — относятся к одному периоду — 30-40-м гг. XIX в., к денежной реформе Канкринна. Только старая система отражает русский счет на медную ассигнационную копейку, а более новая — русский счет на новую медную монету, привязанную к серебряному рублю.

Заключение

Денежные архаизмы пермских и марийского языков, зафиксированные на разных территориях России, в разных языках и диалектных зонах, по времени записи охватывают несколько десятилетий конца XIX — начала XX века. Они не являются элементами одной системы, однако номинальные значения всех денежных единиц почти идентичны, что говорит об их общем происхождении.

Системный комплексный анализ всего имеющегося на настоящее время материала позволяет с полной очевидностью атрибутировать его конкретным историческим периодом, а именно, периодом денежной реформы Е. Ф. Канкринна (1839–1843 гг.).

Большая часть денежных архаизмов отражает ситуацию двойного счета на старые и новые деньги, когда в параллельном обращении довольно длительное время находились девальвированные ассигнации и привязанные к ним медные копейки и новые бумажные деньги и монеты с твердым курсом на серебро. Национальные названия *ур*, *ыр* и *коньы* ‘копейка’ в этих условиях использовались как в отношении дореформенной, так и пореформенной медной копейки. Исходя из разнородности рассматриваемого материала, нельзя исключить также наличие в нем номиналов, связанных с другими периодами русской денежной системы, подвергавшейся существенным изменениям и после реформы Канкринна, особенно в начале XX века.

Попытки реконструкции «национальных денежных систем», в которых *уры*, *ыры* и *коньы* находились бы в «эквивалентных отношениях с русской копейкой», не имеют перспектив, поскольку в эквивалентных отношениях в тот период находились русские (старые и но-

¹² Хотя, возможно, для обозначения монеты вообще, ср., напр., шымыраш — 2 коп. медью, см. Табл. 1.

¹³ Ср. использование слова грош в старом коми счете, Табл. 1, номиналы 13, 19 и 21 коп.

вые) медные копейки, а национальные термины в разное время выступали только как названия тех и других. Соответственно, пересчет номиналов пережиточного денежного счета на новые деньги может быть произведен с использованием правил и приемов русской арифметики начала XIX в.

Национальные денежные термины коми, удмуртского и марийского языков, этимологически связанные с названием белки, по-видимому, восходят к раннему периоду денежно-меновой торговли, когда одним из важных элементов товарооборота была пушнина. Однако в обозримой исторической ретроспективе они уже не имели никакого отношения к стоимости беличьей шкурки, а обозначали мелкие русские монеты, разные в разные исторические периоды, что можно наблюдать на примере их современного использования.

Это понимание позволяет надеяться на адекватную расшифровку других письменных памятников, содержащих денежный счет с использованием национальных денежных терминов, каковым, например, является недавно открытый зырянский словарь-разговорник XVII в., содержащий денежный счет от «денги» до «1000 ты́сащей рубле́вь», переданных в коми *урах* и *шайтах* в пересчете на *денгу*, *алтын* и счетный *рубль*.

Литература:

- Беке Э.** Беличья система валюты у мари // Acta linguistica Academiae scientiarum Hungaricae. Fase. 1. Budapest, 1951. Т. I. С. 65–74.
- Васильев В. М.** Сравнительный словарь наречий марийского языка // Марий мутэр: Турлө вэрэ илышэ марийын мутшым танастарэн нэргэлымэ кнага. М., 1926. 347 с.
- Гнеденко Б. В.** Очерки по истории математики в России, издание 2-е. М.: КомКнига, 2005. 296 с.
- Грацианская Я.** Удмуртская народная математика // Удмуртский научно-исследовательский институт. Записки. Вып. 15. Удмуртгосиздат. Ижевск. 1951. С. 205–216.
- Забоев А. С.** Древний «денежный» счет коми // Советская этнография. Москва, 1978. №1, С. 103–109.
- Конаков Н. Д.** Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в. Культура промыслового населения таежной зоны Европейского Северо-Востока. М.: Наука, 1983. 249 с.
- Мельникова А. С., Уздеников В. В., Шиканова И. С.** Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 года. М., ООО «Издательство Стрелец». 2000. 224 с.
- Спасский И. Г.** Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 3-е изд., доп. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 224 с.
- Старцев Г. А.** Древний зырянский счет (лыд) / Этнограф-исследователь, 1927, № 1. С. 17–21.
- Тимушев Д. А.** О старом денежном счете коми и истории коми денежного термина «ур». Труды Коми филиала Академии наук СССР. Сыктывкар, 1954, вып. II. С. 171–174.
- Цыганов Н. Ф.** Заметка о древнемордовской денежной единице // Записки Мордовского научно-исследовательского института. № 9. История и археология. Саранск, 1947. С. 137–146.
- Fokos-Fuchs D.** Syrjänisches Wörterbuch: in 2 B. (B. 1 — 714 s.; B. 2 — 715 s.). Budapest: Akademia Kiado, 1959. 1564 S.
- Munkácsi B.** A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. 868 с.
- Paasonen H.** Ost-Tscheremissisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, XI. 1948. 210 s.
- Räsänen M.** Einige Tiernamen als Münzeinheiten / Beiträge zu den altaisch-slavischen Berührungen // Commentationes finno-ugricae in honorem Y. H. Toivonen (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia / Mémoires de la Société Finno-Ougrienne XCVIII. Helsinki, 1950. S. 127–129.
- Räsänen M.** Tscheremissische Zeit— und Massbestimmungen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne (MSFOu) / Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia (SUJST) LII. Helsinki, 1924. S. 250–256.
- Rédei K.** Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. 139 s.
- Wichmann Gy.** Mutatvány az urzsumi cseremiszek költészetéből / Nyelvtudományi Közlemények. XXXVIII. kötet. 3. füzet. Budapest. 1908. 205–245.
- Wichmann Y.** Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzugen der Formenlehre: Aufgezeichnet von Yrjo Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila / Y. Wichmann, T. Uotila. Helsinki, 1942. 486.

Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia/Mémoires de la Société Finno-Ougrienne LIX. Helsinki.

Сокращения:

БРЭ — Большая российская энциклопедия. https://bigenc.ru/domestic_history/text/3824967, дата обращения 11.12.21.

КРС — Коми-русский словарь / Л. М. Безноскова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд., 2000. 815 с.

СМЯ — Словарь марийского языка в 10 т. / под ред. И. С. Галкина. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд., 1990–2005.

ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар: Коми кн. изд., 1961. 490 с.

ЭРС 1949 — Эрзянско-русский словарь / под ред. М. Н. Коляденкова и Н. Ф. Цыганова. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1949. 292 с.

ЭРС 1993 — Эрзянско-русский словарь / Р. Н. Бузакова, М. Е. Митрофанова, М. В. Мосин, О. Е. Поляков. М.: Русский язык, 1993. 803 с.

УРС — Удмуртско-русский словарь / под ред. Л. Е. Кирилловой. Ижевск, 2008. 825 с.

Федюнева Галина Валерьяновна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

**Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми научного центра
Уральского отделения РАН.**

Ул. Коммунистическая, д. 26, г. Сыктывкар, Республика Коми, 167982.

E-mail: gfedyleneva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2021 г.

G.V. Fedyuneva

ARCHAIC “MONETARY SYSTEMS” OF PERMIAN AND VOLGA-FINNISH PEOPLES IN WRITTEN SOURCES OF THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

In written sources of the late XIX — early XX centuries of the Finno-Ugric peoples of the Permian and Volga groups fragments of an old monetary settlements using monetary terms dating back to the name of a fur-bearing animal (squirrels): Коми *ур* “сопецк”, Udm. *коньы* “сопецк”, “money”, Mar. *ыр, ур* “сопецк”, “small coin”, Mord. oral *ур* “сопецк”, “penny” have been preserved. This count differs significantly from the modern one, however, it is consistently identified as common to ethnically and geographically different groups of the non-Russian population of the Volga region and the Urals, for example, 7 *ур, ыр, коньы* — 2 сопецкs; 17 *ур, ыр, коньы* — 5 сопецкs; 77 *ур, ыр* — 22 сопецкs; 105 *ур, ыр, коньы* — 30 сопецкs; 140 *ур, ыр* — 40 сопецкs; 350 *ур, коньы* — 100 сопецкs, etc.

In the 1950s of the last century, attempts were made to reconstruct the national accounting and monetary systems based on these fragments, to determine the time of their appearance and mathematical methods of converting Russian monetary units into the national currency, but the problem remained at the level of discussions. In order to further verify the existing narratives, as well as to clarify the origin and historical essence of these cultural and linguistic artifacts, the author carried out a comprehensive analysis of all monetary archaisms of the Komi, Udmurt and Mari languages as elements of a single system.

The presented research results allow us to draw fairly definite conclusions of both a specific and more general nature. They are as follows: 1) the origin of the “squirrel” monetary terms, obviously, should be referred to the early period of monetary exchange trade, with fur being an important element; however, in the foreseeable historical retrospect, there was no “squirrel currency”, the nominal values of *уров, ыров* and *коньы* were not related to the cost of squirrel skin; 2) in a multinational state with a single financial and monetary system, national monetary terms could only be the names of Russian monetary units, as a rule, of small change denominations required for retail

turnover; 3) at different times, depending on the state of the national monetary system, national names of money were applied to different monetary units that were in circulation, and, accordingly, had nominal values of these units; 4) fragments of the Komi, Udmurt and Mari monetary settlements preserved in written sources, folklore and folk memory are almost identical, which indicates their common origin; they are a relic reflection of the state of the Russian monetary system during the reform period of 1839–1846, when different paper and metal money were in simultaneous circulation, and were exchanged at the rate of 1:3.5; 5) attempts to reconstruct national monetary systems in which *уры*, *ыры* and *коньы* were in “equivalent relations with the Russian copeck” have no prospects, since Russian (old and new) copper copecks were in equivalent relations at that time, and national terms at different times acted only as the names of both; 6) the national monetary terminology, which is also available in other languages of Russia, is of interest for ethnohistorical research, since it can be used in the reconstruction of the all-Russian monetary settlements in one or another period of its history.

Keywords: *the Russian financial system, monetary reform, names of money, the Komi, the Udmurts, the Mari, XIX century.*

References:

- Beke O.** Belich'ja sistema valjuty u mari // Acta linguistica Academiae scientiarum Hungaricae. Fase. 1. Budapest, 1951. T. I. C. 65–74.
- Vasil'ev V. M.** Sravnitel'nyj slovar' narechij marijskogo jazyka // Marij mutjer: Turlö vjerje ilyshje marijyn mutshym tanastarjen nergjelymje knaga. M., 1926. 347 s.
- Gnedenko B. V.** Oчерки по истории математики в России, издание 2-е. М.: КомКнига, 2005. 296 s.
- Gracianskaja Ja.** Udmurtskaja narodnaja matematika // Udmurtskij nauchno-issledovatel'skij institut. Zapiski. Vyp. 15. Udmurtgosizdat. Izhevsk. 1951. S. 205–216.
- Zaboev A. S.** Drevnij «denezhnyj» schet komi // Sovetskaja jetnografija. Moskva, 1978. №1, S. 103–109.
- Konakov N. D.** Komi ohotniki i rybolovy vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. Kul'tura promyslovogo naselenija taehnoj zony Evropejskogo Severo-Vostoka. M.: Nauka, 1983. 249 s.
- Mel'nikova A. S., Uzdenikov V. V., Shikanova I. S.** Den'gi v Rossii. Istorija russkogo denezhnogo hozjajstva s drevnejshih vremen do 1917 goda. M., ООО «Izdatel'stvo Strelec». 2000. 224 s.
- Spasskij I. G.** Russkaja monetnaja sistema: Istoriko-numizmatičeskij oчерk. 3-e izd., dop. L.: Izd-vo Gos. Jermitazha, 1962. 224 s.
- Starcev G. A.** Drevnij zyrjanskij schet (lyd) / Jetnograf-issledovatel', 1927, № 1. S. 17–21.
- Timushev D. A.** O starom denezhnom schete komi i istorii komi denezhnogo termina «yp». Trudy Komi filiala Akademii nauk SSSR. Syktyvkar, 1954, vyp. II. S. 171–174.
- Cyganov N. F.** Zametka o drevnemordovskoj denezhnoj edinice // Zapiski Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. № 9. Istorija i arheologija. Saransk, 1947. S. 137–146.
- Fokos-Fuchs D.** Syrjänisches Wörterbuch: in 2 B. (B. 1 — 714 s.; B. 2 — 715 s.). Budapest: Akademia Kiado, 1959. 1564 S.
- Munkácsi B.** A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. 868 s.
- Paasonen H.** Ost-Tscheremissisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, XI. 1948. 210 s.
- Räsänen M.** Einige Tiernamen als Münzeinheiten / Beiträge zu den altaisch-slavischen Berührungen // Commentationes finno-ugricae in honorem Y. H. Toivonen (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia / Mémoires de la Société Finno-Ougrienne XCVIII. Helsinki, 1950. S. 127–129.
- Räsänen M.** Tscheremissische Zeit— und Massbestimmungen // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne (MSFOu) / Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia (SUSt) LII. Helsinki, 1924. S. 250–256.
- Rédei K.** Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. 139 s.
- Wichmann Gy.** Mutatvány az urzsumi cseremiszek költészetéből / Nyelvtudományi Közlemények. XXXVIII. kötet. 3. füzet. Bdapest. 1908. 205–245.
- Wichmann Y.** Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzugen der Formenlehre: Aufgezeichnet von Yrjo Wichmann. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila / Y. Wichmann, T. Uotila. Helsinki, 1942. 486.
- Wichmann Y.** Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen // Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia/Mémoires de la Société Finno-Ougrienne LIX. Helsinki.

Abbreviations:

- BRJe — Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija. https://bigenc.ru/domestic_history/text/3824967 (accessed: 11.12.21).
KRS — Komi-russkij slovar' / L. M. Beznosikova, E. A. Ajbabina, R. I. Kosnyreva. Syktyvkar: Komi kn. izd., 2000. 815 s.
SMJa — Slovar' marijskogo jazyka v 10 t. / pod red. I. S. Galkin. Joshkar-Ola: Marijskoe kn. izd., 1990–2005.
SSKZD — Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskih dialektov / T. I. Zhilina, M. A. Saharova, V. A. Sorvacheva. Syktyvkar: Komi kn. izd., 1961. 490 s.
JeRS 1949 — Jerzjansko-russkij slovar' / pod red. M. N. Koljadenkova i N. F. Cyganova. M.: Gos izd. inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1949. 292 s.
JeRS 1993 — Jerzjansko-russkij slovar' / R. N. Buzakova, M. E. Mitrofanova, M. V. Mosin, O. E. Poljakov. M.: Russkij jazyk, 1993. 803 s.
URS — Udmurtska-russkij slovar' / pod red. L. E. Kirillovoj. Izhevsk, 2008. 825 s.

Fedyuneva Galina Valerianovna, doctor of science (philology), chief research fellow.

RAS, Ural Branch, Komi Science Center, Institute of Language, Literature and History.

26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Russia, 167982.

E-mail: fedyuneva@yandex.ru